

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 2

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

Д.А. Варавина

ИМПЕРИЯ ТАН: ПОПЫТКА СИНТЕЗА КУЛЬТУ

Ставится задача рассмотреть и изучить отношения Китая периода династии Тан с разными варварскими народами. Проследить, как трансформировался древнекитайский этнос, какие изменения были внесены в культуру ханьцев и варваров. Проанализировать, как велась внешняя и внутренняя политика. Доказывается, что современная китайская культура, самосознание формировались вследствие контактов со степными народами. Рассматривается опыт внешней и внутренней политики Китайского государства в период правления династии Тан, направленной на создание великой империи.

Ключевые слова: Китай, варвары, империя Тан.

Именно эпоха династии Тан традиционно считается в Китае периодом наивысшего могущества страны, когда она опережала остальные современные ей страны мира в своём развитии. С приходом к власти в 618 н.э. династии Тан начался один из самых ярких периодов в китайской истории. В эпоху Тан в стране сформировалась социально-политическая система, позволявшая в целом сохранять равновесие между интересами различных социальных групп. Успешная внешняя политика обеспечила спокойствие в стране, прирост территории и развитие внешнеторговых связей. Танская эпоха была свидетельницей расцвета китайского искусства и литературы. Большинство танских императоров активно покровительствовали поэзии, театральному искусству и музыкальному творчеству, а многие сами проявляли творческие способности.

Объединению страны под властью танского дома во многом способствовала политика Ли Юаня (618–626 гг.), сумевшего добиться поддержки различных групп населения. Ли Юань (Гао-цзу) был крупным землевладельцем родом из северного пограничья Китая, населённого народностью табгач – китаезированными потомками степняков-тоба.

С самого начала династия Тан сделала ставку на синтез исконно китайского и степного начал. Сам основатель династии был человеком, хорошо знакомым с народами Великой Степи, их нравами и обычаями; такими же были и многие люди из его окружения. Первая часть правления Тан стала периодом интенсивного культурного обмена между двумя регионами. «В Китае возник большой интерес ко всему иноземному. С каждым годом мода на кочевнические обычаи делала успехи. Китайцам

понравилась юрта, которая в зимнее время была жилищем несравненно более совершенным, нежели китайские дома VII в. Преимущества юрты весьма подробно описал поэт Бо Цзюй-и (772–846).

Прощание с юртой и очагом

Я помню, я помню дыханье зимы
И посвист летящего снега.
Я стар, мне несносно дыхание тьмы
И мертвенный холод ночлега.
Но юрта, по счастью, была у меня,
Как северный день голубая.
В ней весело прыгали блики огня,
От ветра меня сберегая.
Как рыба, что прынула в волны реки,
Как заяц в норе отдалённой,
Я жил, и целили меня огоньки
От холода ночью бездонной.
Проходит тоска оснежённых ночей,
Природа в весеннем угаре.
Меняется время, но юрте моей
По-прежнему я благодарен.
Пусть полог приподнят, на углях зола,
Весною печально прощанье.
Но коль не спалит меня лето дотла,
То скоро наступит свиданье.
Лишь стало бы тело чуть-чуть здоровей,
И встречу я осенью с юртой моей [1. С. 176].

Степь дала танскому Китаю передовое войско в виде тяжёлой кавалерии, в свою очередь, потомки кочевников были увлечены богатством и древней, утончённой культурой ханьцев. Имперская идея объединения Китая и Степи, как физического, так и культурного, под властью танского императора в течение столетий определяла внутреннюю и внешнюю политику государства. Вместе с тем со временем Танская (табгачская) династия стала восприниматься составлявшими в империи численное большинство этническими китайцами (хань) как нечто чуждое, а её политика по отношению к «варварам» – как неприемлемая. По мнению Л. Гумилёва, именно последовательная реализация этой идеи «сочетания не сочетаемого» привела династию Тан и к стремительному взлёту и расцвету, и к не менее стремительному и кровавому падению [1. С. 169].

Сильным соседним государством Китая в этот период был Тюркский каганат. Он имел общие протяжённые границы с Китаем и вёл частые войны с этим государством, еще при династии Суй. В 603 г. Тюркский каганат распался на Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты.

Будучи талантливым полководцем, Ли Шиминь подавил всех соперников – пограничных правителей (с 618 по 628 г.), победил восточных тюркютов (630 г.), отразил нападения тибетцев, разгромил Когуре (Корею; 645–647 гг.) и оставил своему сыну в наследство богатую империю с лучшей в мире армией и налаженными культурными связями с Индией и Согдианой. Оставалось лишь подчинить Западный каганат, и это произошло в 658 г. С этого года империя Тан была 90 лет гегемоном Восточной Азии.

После разгрома Восточно-тюркского каганата вторым императором династии Тан, вошедшим в историю под династийным именем Тай-цзун Ли Шиминь, захваченные тюркские земли были разделены на два губернаторства: Динсян и Юньчжун, которые управлялись китайскими наместниками, а тюркские ханы стали средним и низшим звеном управления. Тем не менее на востоке был оставлен аймак толосов (также там проживали кидани) под управлением лояльного Китаю Толис-хана. Мятеж тюрков, переселённых в Китай, вынудил Тай-цзуна Ли Шиминя выселить тюрков из Китая и передать их под управление Ашина Сымо. В 679 г. роды Выньфу и Фынчжи подняли восстание, к ним примкнули почти все тюрки. Сначала восставшие имели успех и разгромили китайскую карательную армию. Совместными действиями танских генералов тюрки были разбиты.

После Тюркского каганата Ли Шиминь приступил к завоеванию их союзника – государства Когурё. В 645 г. Тай-цзун вторгся в Когурё с большой армией. Когурёские войска были разгромлены в серии сражений, китайские войска взяли большинство опорных пунктов когурёской линии пограничных укреплений, но так и не смогли до зимы взять крепость Ансы. Из-за ранней зимы и перерезанных линий снабжения китайским войскам пришлось прекратить кампанию и вернуться на родину. В 649 г. Тай-цзун умер. Ему наследовал сын, вошедший в историю под династийным именем Гао-цзун, который неоднократно вторгался в Когурё, но все его вторжения были отбиты. В 666 г. в государстве началась борьба за власть между тремя сыновьями диктатора Когурё Ён Кэсомуна, один из них бежал в империю Тан. В 667 г. с его помощью китайские войска смогли прорвать когурёскую линию пограничных укреплений и к зиме вышли к реке Ялуцзян. В 668 г. государство Когурё было уничтожено.

Ханьские националисты боролись против ненавистных им этносов (степных и перенявших некоторые их традиции ханьцев) путем ложных доносов и интриг, вследствие которых танские военачальники гибли на плахе. Этим империя Тан ослаблялась. Тюркюты, видя, что китайские интриганы, добившиеся должностей части казненной танской элиты, вернулись к традиционной политике высокомерия, восстали в 682 г., восстановили свой каганат. Они держались до 745 г. и были, подобно хуннам, перебиты соседними племенами – уйгурами, карлуками, басмалами – и танскими регулярными войсками. Расправа была столь безжалостной, что тюркюты как этнос исчезли с этнографической карты мира. Земля их – Монголия – досталась уйгурам. Но империя Тан надорвалась. Через шесть лет, в 751 г., танские войска были разбиты на трех фронтах: в Средней Азии – арабами, в Маньчжурии – киданями, в Юннани – местными племенами наньчжао. Это усилило влияние ханьских националистов, которые довели собственную армию до восстания в 755 г. Это восстание было подавлено не самими китайцами, хотя они сражались не жалея себя, а врагами империи Тан, уйгурами и тибетцами, призванными правительством на помощь против собственных солдат.

Идея империи Тан о единстве варваров и китайцев была потеряна. Она превратилась в банальное государство ханьцев, хотя и сохранила свои «западнические» приобретения – буддизм и наемную армию, комплектуемую из кочевников, по старой привычке симпатизировавших империи Тан. Ведь для Китая «западом» были Индия и Средняя Азия, в которой жили потомки хуннов – тюрки-шато. Они-то и спасли империю Тан в последний раз.

Шатосцы происходили из смеси племён чуюэ и тюркютов Западного каганата. Чуюэ были племенем из союза Юэбань, который образовался при распаде державы Хунну, поэтому Л.Н. Гумилёв называл шатосцев «последними потомками хуннов» [1. С. 213]. В местности, где кочевали чуюэ (Джунгария) была обширная пустыня «шато», и чуюэ со временем стали называться шато-тюрки. Долгое время шато находились на службе у китайцев, они защищали границы, участвовали в подавлении восстаний, защищали императора. Было отобрано 1 200 воинов шато, и из них создан «Шатоский корпус».

Тем временем в Китае росли националистические настроения; к 870 г. они овладели массаами, и в 874 г. началось восстание Хуан Чао. Восстание было направлено против династии Тан и иноземцев, которых Тан впустила в Китай. Этим пощады не было. В 879 г. повстанцы взяли Кан-

тон и вырезали там арабских и еврейских купцов; в 880 г. та же судьба постигла Чанъань. Только Ли Кэюн, тюрк-шато, прозванный Одноглазым Драконом, при поддержке тангутского вождя Тоба Сыгуна нанес поражение повстанцам. Но империя Тан все-таки пала. Тюрки-шато любили династию Тан, китайцы ее ненавидели. Поэтому в 923 г. эти последние хунны низвергли узурпатора, основателя династии Хоу-Лян, и восстановили империю Тан (поздняя Тан), но тут в игру вступили потомки сяньбийцев – кидани, жившие в Западной Маньчжурии. Шато, как в древности хунны, проиграли войну, кидани заняли северо-восточный район Китая, а подлинные китайцы удержались на юге от Хуанхэ, извергнув из своей культуры все варварские традиции и западные учения.

Эпоха Тан стала временем высочайшего расцвета китайской культуры. Были созданы прекрасные произведения прикладного искусства, живописи, величайшие литературные памятники, до сих пор считающиеся в Китае классическими. Однако «Золотой век» длился не вечно. «На протяжении всей китайской истории «варвары» оставались одним из ее главных действующих лиц, иногда в меньшей, иногда в большей степени» [3. С. 135]. Ярким примером является династия Тан.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. 504 с.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. 333 с.
3. Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб. : Евразия, 2001. 480 с.